

Проблемы управления: экономические, правовые, социальные и психологические

УДК 001.32

DOI: 10.28995/2782-2222-2023-4-34-46

Грани личности А.В. Чаянова:
вчера, сегодня, завтра

Наталья Б. Ефимочкина

*РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, Москва, Россия,
tuzeirgu@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена жизнедеятельности выдающегося ученого А.В. Чаянова, творчество которого представляет собой многоаспектное и широкоформатное наследие русской научной мысли. Автором раскрывается сложная и трагическая судьба великого русского ученого, приведены основные направления его научного творчества и раскрыты научные взгляды А.В. Чаянова, в том числе на сущность аграрного вопроса. Показаны наиболее конструктивные идеи в области теории некапиталистических форм хозяйства, автором которой является А.В. Чаянов. В рамках экономической теории А.В. Чаянова выявлены особенности организации сельского хозяйства в разных странах мира, которые могли бы быть использованы на любом этапе исторического развития не только в нашей стране, но и за рубежом. Автор подчеркивает, что, занимаясь вопросами экономики, организационного проектирования, экономической психологии и других направлений научного познания, А.В. Чаянов также получил известность как литератор, искусствовед, этнограф, москвовед.

Ключевые слова: Чаянов, крестьянская кооперация, экономическая психология, теория социальных альтернатив, культура, искусство

Для цитирования: Ефимочкина Н.Б. Грани личности А.В. Чаянова: вчера, сегодня, завтра // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2023. № 2. С. 34–46. DOI: 10.28995/2782-2222-2023-4-34-46

© Ефимочкина Н.Б., 2023

Distinctions of A.V. Chayanov's personality. Yesterday, today, tomorrow

Natal'ya B. Efimochkina

*Gubkin University. National University of Oil and Gas,
Moscow, Russia, muzeirgu@mail.ru*

Abstract. The article is about the life of A.V. Chayanov the outstanding scientist, whose work is a multidimensional and large-format heritage of Russian scientific thought. The author reveals the complex and tragic fate of the great Russian scientist, presents the main directions of his scientific work and reveals the scientific views of A.V. Chayanov, including the essence of the agrarian question. The most constructive ideas in the field of the theory of non-capitalist forms of economy, the author of which is A.V. Chayanov, are shown. Within the framework of the economic theory of A.V. Chayanov the article reveals features of the agriculture organization in different countries of the world, which could be used at any stage of historical development, not only in our country, but also abroad. The author emphasizes that, dealing with issues of economics, organizational design, economic psychology and other areas of scientific knowledge, A.V. Chayanov also gained fame as a writer, art critic, ethnographer, moscowologist.

Keywords: Chayanov, peasant cooperation, economic psychology, theory of social alternatives, culture, art

For citation: Efimochkina, N.B. (2023), "Distinctions of A.V. Chayanov's personality. Yesterday, today, tomorrow", *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 4, pp. 34–46, DOI: 10.28995/2782-2222-2023-4-34-46

Конец XIX – начало XX в. можно назвать водоразделом мировой истории. И здесь мы говорим не только о кардинальных политических коллизиях, радикально изменивших вектор цивилизационного развития. Это время можно назвать «Золотом Великой Науки», эпохой блестящей плеяды русских ученых, чей интеллект своими открытиями фейерверком взорвал научный мир. Н. Бердяев, С. Соловьев, В. Иванов, К. Циолковский, Дм. Менделеев, Н. Жуковский, Н. Зелинский, В. Шухов, В. Вернадский, И. Павлов, И. Мечников... Этот список можно продолжать, так как нет той научной области, в которой русская научная мысль не задавала новый вектор развития. Не случайно этот период называли «некой обобщающей культурософской... моделью», «русским Ренессансом» [Хорунжий 1994].

С концептом «славянского Возрождения» гармонично сопряжен масштаб дарования Александра Чаянова. В личности А. Чаянова органично сосуществовали, воспламеняя и уравновешивая, всеохватность духовного титанизма и научного подвижничества и «человек рационалистический», чья интеллектуальная одаренность была подчинена строгому научному прагматизму. Аграрный экономист и автор романтических стихов, директор научно-исследовательского института и создатель утопических повестей, статистик и исследователь в области культурологии и этнографии – вот те грани жизнетворчества А. Чаянова, чей талант лаконично апологетирует гармоническое единство «универсального человека» эпохи Возрождения. Творчество А.В. Чаянова, возведенное в научный подвиг, отражает представления этого незаурядного человека об универсальной синтетичности Знания.

В жизнетворчестве Александра Чаянова преломляется величие и трагизм русской науки рубежа XIX–XX вв. Он, так же как и многие его предшественники – ученые Возрождения, пожертвовал своей жизнью ради торжества Науки, ради величия человеческого Разума. Его стремительный путь к вершинам научного творчества был прерван, а его работы на многие десятилетия запрещены. И только в последние десятилетия XX в. имя ученого-энциклопедиста и его научное наследие были возвращены из общественного забвения 1930–1980-х гг. Его судьба – трагедия многих представителей российской интеллигенции 1930-х гг., но, по высказываниям английского социолога Т. Шанина, А.В. Чаянов как ученый «умирал дважды»: физическая смерть вследствие расстрела вырвала его из круга родных и коллег по научной деятельности; а забвение стало смертью ученого для общества и науки [Столбов 2012].

Александр Васильевич Чаянов проявил себя во многих областях науки, и многим в своем жизнетворчестве он обязан влиянию среды, в которой сформировалась его незаурядная личность. Семейный уклад, благодаря его матери, посвятившей свою жизнь образованию сына, дал блестящий «жизненный старт», а незаурядные способности молодого Чаянова развивались под влиянием его учителей – профессоров-аграрников Д.Н. Прянишникова, А.Ф. Фортунатова, Н.Н. Худякова. Пройдя прекрасную школу в Московской сельскохозяйственной академии, Чаянов превратился в исследователя, чей блестящий ум нашел свое практическое применение в научной деятельности. Еще будучи студентом, он, как автор научных работ в области кооперации в сельском хозяйстве, аграрной экономики, статистики, социологии, был признан научным сообществом и рекомендован к преподавательской работе. Потом были научные командировки в Англию, Францию, Германию,

Швейцарию, Италию, издание научных трудов и статей, участие в кооперативном движении, пост товарища министра земледелия во Временном правительстве, а затем и избрание членом Совета Всероссийских кооперативных съездов – высшего органа управления кооперативным движением. После Октябрьской революции талант и преданность своему делу получает новый виток развития. За три года он проходит путь от профессора Петровской сельскохозяйственной академии до члена коллегии Наркомзема РСФСР и его представителя в Госплане РСФСР.

Одновременно в 1919 г. он возглавляет Высший семинарий сельскохозяйственной экономики и политики (НИИ сельскохозяйственной экономики), в стенах которого Александр Васильевич собрал плеяду талантливых ученых.

Палитра интересов Александра Васильевича была широка. Основной вектор его жизнетворчества – это, конечно же, аграрная экономика, в основе которой лежит его понимание сущности крестьянского трудового хозяйства и природы сельскохозяйственной кооперации. Этой теме А.В. Чаянов оставался верен со студенческих лет, и, постепенно и последовательно, развивая свои идеи, оставаясь теоретиком-фундаменталистом, он старался реализовать их в практике. Этому стремлению способствовало то миропонимание, которое было заложено его учителем А.Ф. Фортунатовым. Сельское хозяйство воспринималось Чаяновым не столько как земледелие, сколько как организация труда, тот экономический базис, который К. Марксом рассматривался как основа, над которой надстраиваются социальная и духовная жизнь общества, его государственность, культура, искусство, мораль, наука, философия, то есть все то, что определяет мировоззренческие основы человека и общества. Именно этот подход оформил взгляды А.В. Чаянова как Гражданина, сформировал и развил его горячее стремление служить труженикам земли, просвещать их, учить передовому опыту хозяйствования, коим он считал кооперирование. И именно это миропонимание сущности сельского хозяйства позволило ему реализовывать свои идеи в тяжелые для страны годы.

После февраля 1917 г., будучи членом Временного правительства, А.В. Чаянов инициировал и принял активное участие в создании и работе Лиге аграрных реформ и экономических «семинариев», совместно с министром земледелия С.Л. Масловым подготовил законопроект о земле, а после октября 1917 г., оставаясь лояльным к социальному взрыву, потрясшему Россию, он вскоре активно включается в политическую работу по своему основному профилю. Видя в наступающем НЭПе первые шаги к осуществлению своих проектов, он включается в работу над новой аграрной

реформой. Идеи о добровольной и сознательной кооперации, разработанные А.В. Чаяновым и его коллегами-аграрниками и во многом считавшиеся утопическими и наивно-прожектерскими, в тяжелое для страны время были учтены. Экономисты-аграрники А.Н. Челенцев, А.А. Рыбников, С.Л. Макаров, Н.Д. Кондратьев становятся ведущими сотрудниками Наркомзема. Семен Резник в своей книге «Эта короткая жизнь. Николай Вавилов и его время» с удивительной деликатностью описывает трансформацию государственного мнения к идеям «утопистов-аграрников». В частности, в главе «Чаянов и чаяновщина» он пишет:

Одна из последних статей Ленина – «О кооперации». В ней на удивление много общего с тем, что проповедовали экономисты-аграрники и от чего он отмахнулся в 1918 г. как от наивного прожектерства. Такой крутой разворот требовал «классового» обоснования, в чем Ильич был мастак: «В мечтаниях старых кооператоров много фантазии. Они смешны часто своей фантастичностью. Но в чем состоит их фантастичность? В том, что люди не понимают основного, коренного значения политической борьбы рабочего класса за свержение господства эксплуататоров. Теперь у нас это свержение состоялось, и теперь многое из того, что было фантастического, даже романтического, даже пошлого в мечтаниях старых кооператоров, становится самой неподкрашенной действительностью». После смерти Ильича на его книжной полке нашли семь работ Чаянова: ими он пользовался, когда писал статью о кооперации. Это еще больше подняло престиж «старого кооператора», который был почти на 20 лет моложе Ильича [Резник 2016].

На наш взгляд, глава книги С. Резника, посвященная А.В. Чаянову, имеет принципиально важное значение. И действительно, в 1920-х гг. влияние Чаянова на научное сообщество экономистов-аграрников было настолько велико, что можно говорить о «чаяновщине». В эти годы возглавляемый им Институт сельскохозяйственной экономики становится сосредоточением идей, теорий и проектов в различных областях сельскохозяйственной деятельности. При этом рекомендации экономистов-аграрников, несмотря на стремление приспособиться к «веяниям времени», начинают идти вразрез с «линией партии», а после прихода Сталина к власти становятся оппозиционными в большой политике. На «чаяновщину» начинаются гонения, а Александра Васильевича обвиняют в столыпинщине и объявляют защитником кулачества («Манифест кулацкой партии» Г. Зиновьева, «Доклад о “чаяновщине”» И.В. Кузнецова, 1927). Критике экономистов-марксистов были подвержены не

только научные идеи А.В. Чайнова и его коллег, но и даже его фантастическая повесть «Путешествие моего брата Алексея в страну крестьянской утопии» была взята в качестве «научного аргумента» в обвинениях. Глубина научных идей А.В. Чайнова во внимание уже не принималась. 21 июня 1930 г. члены «кулацко-эсеровской группы Кондратьева–Чайнова» – А.В. Чайнов, С.Л. Макаров, Н.Д. Кондратьев, Л.Н. Юровский, Л.Н. Литошенко, А.В. Тейтель и другие экономисты-аграрники были арестованы. В жизни А.В. Чайнова начинается новый этап, тяжелый и страшный. Три ареста, три круга ада, требующих невероятного напряжения сил и воли. И он не сдается. Его борьба – научный подвиг, его работа в Казахском сельскохозяйственном институте им. Л.И. Мирзояна, в Наркомате земледелия, его статьи и научные работы, его творчество, которое оборвалось 3 октября 1937 г.

Но осталось наследие А.В. Чайнова. Спустя десятилетия заиграло новыми гранями величие научного гения, в сердце которого жил дух служения людям – Прометеев огонь чести и преданности своему делу.

Сегодня, спустя десятилетия, мы открываем все новые грани А.В. Чайнова.

Грань первая – ее можно было бы назвать экономической, но экономические идеи А.В. Чайнова, особенно в области крестьянской кооперации, значительно расширяются и затрагивают не только вопросы аграрной реформы, но и проблемы организации труда, рационального использования трудовых и материальных ресурсов, экономической эффективности аграрных мероприятий, рациональной системы налогообложения и ряда других проблем, которые сопряжены с научным полем экономической социологии, статистики, менеджмента и других наук. Его идеи относительно организации крестьянских хозяйств посредством кооперации можно назвать «органическим» подходом, сочетавшим в себе междисциплинарный комплекс научной методологии. Организационные решения, предлагаемые А.В. Чайновым, отличаются глубиной подходов и рациональной детализацией алгоритмов эффективного развития как отдельных хозяйств, так и сельского хозяйства в целом. При этом вопросы интенсификации сельскохозяйственной деятельности на индивидуальном и общественном уровнях им рассматриваются в их единстве и комплексности.

Грань вторая – экономическая психология. Раскрывая проблемы и перспективы кооперации крестьянского труда и выдвигая идею о кооперации как экономическом базисе социальной и культурной жизни, А.В. Чайнов обосновал природу крестьянского характера и те поведенческие изменения, которые претерпевают члены крестьян-

ских хозяйств в зависимости от их окружения или же факторов социально-экономического и/или политического характера. Именно в данном поле исследований он обосновал значимость кооперации прежде всего как естественного единства крестьян, основанного на семейной самоорганизации ведения сельскохозяйственной деятельности. Семейно-трудовые хозяйства ориентированы не столько на извлечение прибыли, сколько на получение средств к существованию. Чаянов доказал, что крестьянство стремится к увеличению валового дохода, но не к получению максимальной прибыли. Объясняя хозяйственное поведение крестьян, он отметил: «...единственным хозяйственным критерием трудового хозяйства является соотношение между степенью удовлетворения потребностей и тягостностью исполняемых работ» [Чаянов 1913]. При этом в рамках сельскохозяйственных кооперативов сохраняются и культивируются духовные и нравственные ценности, закрепленные в традиционных мировоззренческих установках общинности.

Вводя в научный оборот понятие «хозяйственный человек» [Чаянов 2015] и рассматривая его как хозяйствующий субъект, деятельность которого ориентирована не на преумножение меновой стоимости, а на производство благ, в том числе и индивидуального, и общественного блага, Чаянов обосновал объективную оправданность существования морального признака деятельности, позволяющего «хозяйственному человеку» руководствоваться общественными интересами. Этот подход актуализировал его идеи *теории моральной экономики*, в рамках которой исследовались императивы морального выбора и морального признака в деятельности, позволяющего рассматривать кооперацию как форму нравственно оправданного предпринимательства. Коллективная по своей природе, кооперация консолидирует своих членов в единое целое, что предполагает общность интересов и, соответственно, порождает их нравственную ответственность как друг перед другом, так и перед обществом в целом.

Идея семейно-трудовой кооперации как базовой основы моральной экономики получила свою реализацию уже в послевоенный период. Сегодня эта форма ведения сельского хозяйства известна как личное подсобное хозяйство, устойчивость и эффективность которой не вызывают сомнений. К примеру, в тяжелые послевоенные годы, когда разрешили иметь личные хозяйства, они стали значимым подспорьем в восстановлении страны. Занимая лишь 1,2–1,3% угодий, личные хозяйства давали от 30 до 60% сельскохозяйственной продукции, при этом они мобильно ориентировались на потребности населения и в последующие десятилетия значительно покрывали потребительский дефицит.

Грань третья – теория социальных альтернатив. Работы А.В. Чаянова «Организация крестьянского хозяйства», «К постановке аграрного вопроса», «Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации» и др., в том числе его фантастическая повесть «Путешествие моего брата Алексея в страну крестьянской утопии», посвящены решению аграрного вопроса посредством реализации идей кооперации, как наиболее оптимальной формы функционирования мелкого и крупного крестьянских хозяйств. Александр Васильевич четко разграничивал значение кооперации как добровольной и сознательной общины и единоличной/частной собственности на землю, при этом выдвигая идею неоднородности развития сельского хозяйства в различных регионах страны, а следовательно, в этих условиях аграрный вопрос не мог получить одного для всей России решения [Шмелев 2003]. По сути, концепция кооперации А.В. Чаянова предлагала социально-экономическую альтернативу решения аграрного вопроса, который не только остро стоял в начале XX в., но и актуален в настоящее время. И здесь весьма целесообразно будет обращение к историческому опыту Чаянова и его сподвижников.

Грань четвертая – экологическая. Сегодня значимость экологических проблем не только не вызывает сомнений, но и входит в число глобальных проблем современности [Сопилко 2011]. Попытки решить экологические проблемы не увенчались успехом. Вместе с тем разработки А.В. Чаянова напрямую касаются вопросов органического взаимодействия человека с природной средой. Последователи кооперативного движения рассматривали базовые характеристики данной формы хозяйствования с позиций объективной рациональности. Именно кооперация была первой формой объединения людей в борьбе за выживаемость и оформила социальную направленность своего существования. Чаянов и его сторонники выделяли ряд характерных черт кооперации, которые присущи и кооперативному предпринимательству, также имеющему историческую природу: отсутствие индивидуальной меркантильности, демократические принципы управления, вариативность и гибкость форм, соблюдение этических норм, взаимное уважение партнеров. При этом кооперативная деятельность, представленная малыми и средними предприятиями (в современной трактовке подобных объединений), предполагает оживление рыночных отношений, конкурентных процессов в их оптимальном виде («здоровая конкуренция»), а демократические принципы делают ее не только привлекательной, но и гуманизируют общественное мировоззрение [Сопилко, Мясникова, Шкатов 2018]. В данном контексте потребительская, а не накопительная природа кооперативной формы хо-

зяйствования, ориентированная на рациональное потребление, не разрушает тех сторон хозяйствования, которые будут выгодны ей не только сегодня, но и в дальнейшем. Именно бережное отношение к качеству природных ресурсов (земельных, лесных, водных), чему А.В. Чаянов уделял большое внимание в своих работах, предлагает этот рационально-заметный положительный эффект, в том числе не только экономический, но и морально-нравственный. Кооперативная форма хозяйствования, сочетающая в себе характер деловых объединений и общественных организаций, основана на морально-нравственной и социально ответственной форме взаимоотношений, выступает неким прообразом синергетических союзов, стратегически ориентированных на получение повышенного совокупного потенциала, в котором органично сочетаются рациональность и природная красота.

Грань пятая – аксиологическая. Природа аксиологии экономических отношений, по мнению А.В. Чаянова, лежит в плоскости «общественной агрономии». Наиболее ярко взгляды А.В. Чаянова на нравственно-ценностную природу экономических отношений проявились в его книге «Путешествие моего брата Алексея в страну крестьянской утопии». Мораль и нравственность формируются, развиваются и воспроизводятся только в системе социальных отношений, в рамках «правильного» государственного устройства, основанного на трудовых крестьянских семьях, свободно кооперируемых между собой. Общественный труд, оснащенный передовыми методами и передовой техникой, является необременительным и дающим возможность реализовывать каждому свои способности, освобождая крестьянина для самообразования, посещения культурных и образовательных мероприятий. Приобщение к культуре обеспечивается социальной стабильностью и в то же время обеспечивает социальную стабильность. При этом приоритет остается именно за общественной агрономией как оптимальной формой социального устройства. А.В. Чаянов пишет:

Работник общественной агрономии является деятелем не столько техническим, сколько социальным. Объектом его деятельности являются люди, их психика, их воля и сознание, их отношения, а не поле, скот и другие предметы хозяйства. Желая создать новое земледелие, он создает новую человеческую культуру, новое народное сознание и предоставляет этой новой человеческой культуре самой создать новое земледелие [Чаянов 2020].

Грань седьмая – культура и искусство. Переоценить талант А.В. Чаянова как литератора, искусствоведа, этнографа, краеведа

трудно и невозможно. Всю свою жизнь он реализовывал идею единства науки и искусства. С юности студент-аграрник занимался в классах живописи у К. Юона, писал стихи, консультируясь у В. Брюсова, был активным участником культурной жизни Москвы начала XX в. [Никулин, Никулина 2018], проводил обследование памятников московской старины, участвовал в археологических раскопках, работал в архивах. А в трудные годы революции и Гражданской войны он, выступая как организатор и активный участник кооперативного движения, предпринимал большие усилия по созданию «культурных кооперативов», в том числе организаций по сохранению культурного наследия, организовывал художественные выставки, читал в Московском университете лекции по истории, искусству и культуре Москвы. Его лекции, а также научные и публицистические работы относительно роли культуры и искусства в развитии общества с полной уверенностью можно отнести к предтече социологии искусства («Московские собрания картин сто лет назад», 1917; «Кооперация и художественная культура России», 1919; «Собирательство в старой Москве. Собрания XVI и XVII веков», 1922; «История гравюры. Выписки, заметки и схемы», не завершена и не напечатана; «Старая западная гравюра. Краткое руководство для музейной работы», 1926).

Его перу принадлежат литературные произведения, в которых искрометная ирония и тонкий юмор сочетаются с глубокими переживаниями о судьбе человека и Родины. Особенно необычны его произведения «Московского цикла», «Московская гофманиада А. Чайнова» («История парикмахерской куклы, или Последняя любовь московского архитектора», «Венецианское зеркало, или Диковинные похождения стеклянного человека», «Путешествие моего брата Алексея в страну крестьянской утопии» и др.), в которых отчетливо видны две, казалось бы, взаимоисключающие тенденции: с одной стороны, это картографическое, топографически точное изображение столицы, с другой – постоянное подчеркивание в облике города черт фантазмагоричности, зловещей таинственности, inferнальности... часто скрытой за обычностью обстановки, окружающей героя [Павлова 2004]. Не случайно эта двойственность, в которой лейтмотивом проходит тема тайного, запретного знания, обладание которым возвышает смертного над себе подобными, стало импульсом для написания М. Булгаковым «Мастера и Маргариты». Его цикл «Московских повестей» наполнен романтическим гротеском, создающим образ городского мифа, в котором поэтика иллюзии полноты бытия и эстетизирующего декаданса его жителей сочетается с восторженными панегириками первопрестольной столицы и искрометными образами героев

ее культурной жизни. В данных воссозданиях облика Москва предстает как хранительница высоких культурных традиций, как символ богатейшей истории, что, бесспорно, отражает позицию патриота своего города и русской культуры А.В. Чайнова.

Грань восьмая – коллекционирование. Коллекционированием А.В. Чайнов увлекся еще в молодости. Свою первую коллекцию он начал создавать еще в 1909 г. Иконы, русская и западноевропейская графика, бронза, гравюра (которой А.В. Чайнов занимался практически профессионально с момента обучения в Рисовальных классах К.Ф. Юона), русские печатные пряники (так называемая «сладкая коллекция», съеденная в голодном 1918 г.) и, конечно же, громадная библиотека. Основная часть коллекций А.В. Чайнова бесследно исчезла, но некоторые вещи из его собрания сохранились. Так, 118 листов «чайновских гравюр» пополнили фонды Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина.

Грани творчества А.В. Чайнова беспредельны, и каждый, кто обратится к его работам, найдет для себя «узел сюжетов», будь то в научной сфере или в области культуры и искусства. Но независимо от места реализации своего таланта А.В. Чайнова отличала «невероятная сила дисциплинированного воображения» (Т. Шанин) и невероятное стремление сделать науку и творчество истинными орудиями Развития.

Будучи заряженным интеллектуальной активностью, он, впитав дух творчества и служения людям и Родине, стал символом Чести и Преданности, истинного человеческого благородства.

Литература

- Никулин, Никулина 2018 – *Никулин А.М., Никулина Е.С.* Социология искусства А.В. Чайнова. [Рец. на кн.] Чайнов А.В. Избранное искусствоведческое наследие. М.: Издательский дом ТОНЧУ // Социологический журнал. 2018. Т. 25. № 1. С. 179.
- Павлова 2004 – *Павлова О.А.* Хронотоп «Московских повестей» А.В. Чайнова и городской миф // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 8: Литературоведение. Журналистика. 2004. Вып. 3. С. 45–53.
- Резник 2016 – *Резник С.Е.* Эта короткая жизнь. Николай Вавилов и его время. URL: <https://biography.wikireading.ru/hj7fWEOCUG> (дата обращения 1 февраля 2023).
- Сопилко 2011 – *Сопилко Н.Ю.* Переработка отходов: анализ мировых тенденций // Твердые бытовые отходы. 2011. № 11 (65). С. 42–44.
- Сопилко, Мясникова, Шкатов 2018 – *Сопилко Н.Ю., Мясникова О.Ю., Шкатов Н.Г.* Подходы к управлению инновационным развитием предприятий высокотех-

- нологической отрасли // Экономика и предпринимательство. 2018. № 1 (90). С. 860–864.
- Столбов 2012 – *Столбов В.П.* Чаянов А.В.: жизнь в науке, забвение и возвращение. Иваново: ИГХТУ, 2012. 105 с.
- Хорунжий 1994 – *Хорунжий С.С.* Трансформация славянофильской идеи в XX веке // Вопросы философии. 1994. № 1. С. 51–52.
- Чаянов 1913 – *Чаянов А.В.* Экономическая сторона мелiorации в крестьянском хозяйстве. М.: Тип. А.И. Мамонтова, 1913. 91 с.
- Чаянов 2015 – *Чаянов А.В.* Организация крестьянского хозяйства. М.: Академический Проект, 2015. 363 с.
- Чаянов 2020 – *Чаянов А.В.* Основные идеи и методы работы общественной агрономии (Часть 1) (Публикация статьи А.В. Чаянова) // Крестьяноведение. 2020. Т. 5. № 1. С. 6–30.
- Шмелев 2003 – *Шмелев Г.И.* Александр Васильевич Чаянов. Не публиковавшиеся и малоизвестные работы / Под общ. ред. Г.И. Шмелева. М.: Дашков и К°, 2003. 328 с.

References

- Chayanov, A.V. (1913), *Ekonomicheskaya storona melioratsii v krest'yanskom khozyaistve* [The economic side of melioration in the peasant economy], Тип. А.И. Мамонтов, Moscow, Russia.
- Chayanov, A.V. (2015), *Organizatsiya krest'yanskogo khozyaistva* [Organization of the peasant economy], Akademicheskii proekt, Moscow, Russia.
- Chayanov, A.V. (2020), “The main ideas and methods of work in public agronomy (Part 1) (Publication of the article by A.V. Chayanov)”, *Russian Peasant Studies*, no. 5 (1), pp. 6–30.
- Khorunzhii, S.S. (1994), “Transformation of the Slavophile idea in the 20th century”, *Voprosy Filosofii*, no. 1, pp. 51–52.
- Nikulin, A.M., and Nikulina, E.S. (2018), “Chayanov’s sociology of art [Rev.] Chayanov A.V., Selected art heritage, Izdatelskii dom TONCHU”, *Sociological journal*, no. 25 (1), p. 179.
- Pavlova, O.A. (2004), “Chronotope of ‘Moscow Tales’ by A.V. Chayanov and the urban myth”, *Science Journal of VolSU. Literary Criticism. Journalism*, iss. 3, pp. 45–53.
- Reznik, S.E. (2016), *It’s a short life. Nikolai Vavilov and his time*, available at: <https://biography.wikireading.ru/hj7fWEOCUG> (Accessed 1 February 2023).
- Shmelev, G.I. (2003), *Aleksandr Vasil'evich Chayanov. Ne publikovavshiesya i maloizvestnye raboty* [Alexander Vasilievich Chayanov. Unpublished and little-known works], Shmelev, G.I. (ed.), Dashkov i K°, Moscow, Russia.
- Sopilko, N.Yu. (2011), “Waste processing. Analysis of global trends”, *Tverdye bytovye otkhody*, no. 11 (65), pp. 42–44.

- Sopilko, N.Yu., Myasnikova, O.Yu. and Shkatov, N.G. (2018), "Approaches to the management of innovative development of high-tech industry enterprises", *Economics and Entrepreneurship*, no. 1 (90), pp. 860–864.
- Stolbov, V.P. (2012), *Chayanov A.V.: zhizn' v nauke, zabvenie i vozvrashchenie* [Chayanov, A.V. Life in science, oblivion and return], IGKhTU, Ivanovo, Russia.

Информация об авторе

Наталья Б. Ефимочкина, кандидат экономических наук, доцент, РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, Москва, Россия; 119991, Россия, Москва, Ленинский проспект, д. 65; muzeirgu@mail.ru

Information about the author

Natal'ya B. Efimochkina, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, Gubkin University. National University of Oil and Gas, Moscow, Russia; bld. 65, Leninsky Prospekt, Moscow, Russia, 119991; muzeirgu@mail.ru